

ПОЛОЖЕНИЕ БЕЛОРУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
В 1917–2006 гг.

Взаимоотношения церкви и государства всегда являлись важным фактором социально-политического развития общества. Зачастую религия, церковные организации имели решающее значение в формировании духовных, культурных и государственных традиций народов мира, являлись весомым политическим институтом. Продвижение Республики Беларусь по пути демократизации и укрепления независимого национального государства ставит на повестку дня вопрос о формировании идеологии белорусской государственности, конфессиональная составляющая которой считается некоторыми исследователями одной из определяющих характеристик.

Кардинальные социально-экономические преобразования после революционных событий 1917 г. повлекли за собой значительное изменение конфессиональной ситуации в стране. Православная церковь имела до революции статус государственной. В 1914 г. в империи насчитывалось более 50 000 священников и дьяконов, 48 000 приходских храмов, не менее 80 000 000 верующих [1, с. 466]. В белорусских губерниях действовали 2693 церкви (Минская губерния – 800, Могилевская – 804, Гродненская – 544, Витебская – 425), 21 мужской и 14 женских монастырей, около 2000 церковноприходских школ, 3 духовные семинарии.

Антирелигиозная работа партийных и государственных органов была теснейшим образом связана с внутривнутриполитической ситуацией. Годы гражданской войны и интервенции были периодом резкой конфронтации между комиссарами и православными клириками и мирянами. Окончание боевых действий с внешними врагами позволило в 1919 г. повернуть революционные силы внутрь страны. В приграничных районах Беларуси, в отличие от центральных губерний России, чтобы не настраивать население против представителей Советской власти, антирелигиозный вопрос отодвигался на второй план. Осуществление нэпа в значительной степени скоординировало атеистическую атаку Кремля. С одной стороны, необходим был компромисс с недовольным антирелигиозной политикой большевиков крестьянством, а с другой – финансовая система страны испытывала жесточайший кризис. Источником материальных средств могли стать церковные ценности. Поводом для их изъятия стал голод 1921 г. в Поволжье, где перед угрозой голодной смерти оказались около 34 миллионов человек. РПЦ сразу откликнулась на «зов о братской помощи». Священнослужителями и верующими собирались пожертвования, проводилась работа, способствующая сохранению людских жизней. Однако в планах большевиков было не только

огрбить религиозные организации, но и лишить их любых средств к существованию, уничтожить как можно больше служителей культа. Некорректные, непродуманные действия при конфискации церковного имущества способствовали массовым случаям сопротивления мероприятиям властей, вместе с тем некоторые священники пытались использовать ситуацию в своих политических целях [2].

Усиление позиций нэпа, укрепление крестьян экономически и неурожаем 1924 г. способствовали сведению религиозной деятельности и 1925–1926 гг. к минимуму. Применялись наиболее мягкие формы работы, точечные удары по наиболее опасным участкам. Однако такое позиционное противостояние привело к усилению влияния религиозных организаций, и в условиях сложной внешнеполитической ситуации с начала 1927 г. в БССР церковный вопрос вновь поднимается чрезвычайно остро [3]. В 1922 г. и в 1927 г. были попытки создания сторонниками митрополита Минского и Белорусского Мелхиседека Белорусской Автокефальной Православной Церкви. Данные автокефалии были попыткой избежания пагубных действий «обновленцев» по разрушению православия и сохранению чистоты канонов Церкви. Идея создания национальной церкви была более присуща общественным деятелям, чем духовенству.

8 апреля 1929 г. ВЦИК и СНК РСФСР принимают Постановление «О религиозных объединениях». Все предписания Постановления были направлены на разобщение верующих и церковной жизни, а также на взятие под контроль власти любых религиозных действий. Государство направляло на антирелигиозную деятельность колоссальные человеческие и материальные средства, однако по-прежнему большинство населения продолжало нуждаться в вере в Бога и никак не переходило на атеистические позиции в соответствии с программными документами партии. Основные успехи антирелигиозников были в деле закрытия храмов. В Восточной Белоруссии к окончанию второго периода к 1941 г. не было ни одного постоянно действующего храма [4, с. 51]. Более двух с половиной тысяч православных священнослужителей, монахов, церковных работников в БССР были репрессированы.

Религиозная жизнь в период фашистской оккупации на территории Беларуси активизировалась. Гитлеровцы пытались таким образом завоевать симпатии населения. В то же время следует отметить, что все религиозные организации действовали в полной зависимости от оккупационных властей и должны были решать навязываемые им задачи. Националистические деятели, прибывшие с оккупационными войсками, пытались поставить Белорусскую церковь под свой контроль, но епископы, верующие и клир упорно сопротивлялись всем попыткам оторвать ее от Московской патриархии. Пантелеймон, вопреки желанию националистов и немецких властей, не провозгласил Белорусскую церковь автокефальной. На богослужениях продолжало возноситься имя митрополита Сергия, и митрополит отказывался проповедовать по-

белорусски на том основании, что языком городского населения считал русский. По настоянию националистов оккупационные власти заключили Пантелеймона в монастырь и передали управление Церковью его помощнику, архиепископу Филофею (Нарко), который вначале тоже противился всяким нововведениям на том основании, что он не имеет права принимать решения без ведома митрополита. Получив от Пантелеймона письменное разрешение, Филофей созвал 30 августа 1942 г. Белорусский церковный собор. Националисты приложили все усилия, чтобы склонить Собор на свою сторону. В постановления Собора было включено заявление об автокефалии Белорусской церкви. Однако провозглашения автокефалии фактически не произошло по причине того, что в уставе было записано: «Каноническое объявление автокефалии последует после признания ее всеми автокефальными православными церквями» [6, с. 280]. 2 сентября 1942 года Собор принял обращение к Константинопольскому патриарху и другим патриархам восточных церквей с просьбой признать Белорусскую православную церковь автокефальной. Послания автокефальным церквям были составлены, переведены и переданы германским властям для пересылки с большой задержкой и не были отправлены по адресу. Между тем белорусские епископы продолжали упорно сопротивляться белорусизации Церкви. Автокефалия никогда не упоминалась ни в церковных документах, ни в официальной церковной печати. В мае 1944 г. Собор белорусских епископов объявил постановления Собора 1942 г. недействительными на том основании, что на этом Соборе отсутствовали два старших белорусских епископа, которые не были допущены на Собор оккупационными властями. Московская патриархия не признала канонической деятельность БАПЦ [7, с. 211].

Очередной этап взаимоотношений государства и Православной церкви наступил после освобождения БССР. На освобожденных от фашистов территориях продолжают действовать общины, созданные в период оккупации. В начале 1946 г. Минскую кафедру возглавил архиеп. Питирим (Свиридов), получивший с 1955 г. сан митрополита. После войны разрушенные храмы восстанавливались. Фиксировались факты оказания общинам материальной помощи при их реставрации. Был случай строительства нового богослужебного здания. В БССР в 1945 г. насчитывалось 705 действующих храмов, а в 1948 г. — уже 1050 [5, с. 236].

С начала 1950-х гг. в СССР опять начало культивироваться мнение, что религия не отомрет сама по себе и с ней надо бороться. Именно в период правления Н.С. Хрущева по Православной церкви был нанесен мощный удар. С 1950 г. по 1966 г. в БССР было закрыто 609 церквей и молитвенных зданий, а в 1985 г. имелось только 369 действующих храмов из 1050 в 1948 г. [4, с. 53]. Только за 1960 г. было ликвидировано 219 храмов. После закрытия Полоцкого и Гродненского женских монастырей в республике остался один действующий

монастырь в Жировичах. В 1963 г. фактически перестала существовать открытая в 1946 г. Минская духовная семинария. Более 70 % действующих храмов находились в западных районах республики. На местах «научно-разъяснительная» работа зачастую выливалась не в пропагандистско-агитационную деятельность, а в ночные разрушения храмов, спиливание крестов и прочие безобразия, вызывающие протесты населения и подрывающие международный авторитет страны. Необходимо, однако, отметить, что именно при Хрущеве ускорился начатый в 1944 г. процесс освобождения духовенства из мест заключения.

Приход Л.И. Брежнева к власти хоть и положил конец разнузданной антирелигиозной деятельности, однако временное послабление касалось лишь очевидных перегибов. Удар по Церкви власти нанесли ужесточением религиозного законодательства. Был принят ряд постановлений, многие из которых носили закрытый характер, существенно ограничивающих деятельность религиозных организаций. Духовенство было отстранено от административных, финансово-хозяйственных дел в религиозных объединениях. Восстанавливалось право управления религиозными объединениями органами, выбранными из числа самих верующих. Расширялась практика вмешательства государственных органов во внутрицерковные дела. Несмотря на ужесточение штрафных санкций и уголовной ответственности, массированную антирелигиозную пропаганду, религиозность населения не падала. Верующие находили все новые и новые способы участия в церковной жизни и даже отправлении религиозных обрядов. К примеру, до 60 % крещений проходили тайно. «Застой» в общественно-политической жизни сказывался и на религиозной. Назначенный в 1965 г. епископом Минским и Белорусским Антоний (Мельников) не отличался активной пастырской деятельностью. Большое значение для православия в Беларуси имело прибытие в 1978 г. на Минскую кафедру митрополита Филарета (Вахромеева).

Значительные перемены начались с 1989 г. после празднования 1000-летия Крещения Руси. В октябре этого года были возрождены Полоцкая, Могилевская и Пинская епархии, в январе 1990 г. восстановлена Гомельская и учреждена Брестская кафедры, в октябре 1991 г. учреждены Новогрудская и Гродненская, а в мае 1992 г. — Туровская и Витебская епархии. К началу 1991 г. в республике насчитывалось 609 приходов. Канонически все десять епархий на территории Беларуси входят в состав учрежденного в 1990 г. Белорусского Экзархата Русской православной церкви, имеющего административную самостоятельность и управляющегося Синодом во главе с Митрополитом Минским и Слуцким, Патриаршим Экзархом всея Беларуси Филаретом. Второе официальное наименование Белорусского Экзархата — Белорусская православная церковь. Важным шагом церковного строительства в БССР накануне учреждения Экзархата стало возобновление в 1989 г. деятельности Минской

белорусски на том основании, что языком городского населения считал русский. По настоянию националистов оккупационные власти заключили Пантелеймона в монастырь и передали управление Церковью его помощнику, архиепископу Филофею (Нарко), который вначале тоже противился всяким нововведениям на том основании, что он не имеет права принимать решения без ведома митрополита. Получив от Пантелеймона письменное разрешение, Филофей созвал 30 августа 1942 г. Белорусский церковный собор. Националисты приложили все усилия, чтобы склонить Собор на свою сторону. В постановлении Собора было включено заявление об автокефалии Белорусской церкви. Однако провозглашения автокефалии фактически не произошло по причине того, что в уставе было записано: «Каноническое объявление автокефалии последует после признания ее всеми автокефальными православными церквями» [6, с. 280]. 2 сентября 1942 года Собор принял обращение к Константинопольскому патриарху и другим патриархам восточных церквей с просьбой признать Белорусскую православную церковь автокефальной. Послания автокефальным церквям были составлены, переведены и переданы германским властям для пересылки с большой задержкой и не были отправлены по адресу. Между тем белорусские епископы продолжали упорно сопротивляться белорусизации Церкви. Автокефалия никогда не упоминалась ни в церковных документах, ни в официальной церковной печати. В мае 1944 г. Собор белорусских епископов объявил постановления Собора 1942 г. недействительными на том основании, что на этом Соборе отсутствовали два старших белорусских епископа, которые не были допущены на Собор оккупационными властями. Московская патриархия не признала канонической деятельность БАПЦ [7, с. 211].

Очередной этап взаимоотношений государства и Православной церкви наступил после освобождения БССР. На освобожденных от фашистов территориях продолжают действовать общины, созданные в период оккупации. В начале 1946 г. Минскую кафедру возглавил архиерей Питирим (Свиридов), получивший с 1955 г. сан митрополита. После войны разрушенные храмы восстанавливались. Фиксировались факты оказания общинам материальной помощи при их реставрации. Был случай строительства нового богослужебного здания. В БССР в 1945 г. насчитывалось 705 действующих храмов, а в 1948 г. — уже 1050 [5, с. 236].

С начала 1950-х гг. в СССР опять начало культивироваться мнение, что религия не отомрет сама по себе и с ней надо бороться. Именно в период правления Н.С. Хрущева по Православной церкви был нанесен мощный удар. С 1950 г. по 1966 г. в БССР было закрыто 609 церквей и молитвенных зданий, а в 1985 г. имелось только 369 действующих храмов из 1050 в 1948 г. [4, с. 53]. Только за 1960 г. было ликвидировано 219 храмов. После закрытия Полоцкого и Гродненского женских монастырей в республике остался один действующий

монастырь в Жировичах. В 1963 г. фактически перестала существовать открытая в 1946 г. Минская духовная семинария. Более 70 % действующих храмов находились в западных районах республики. На местах «научно-разъяснительная» работа зачастую выливалась не в пропагандистско-агитационную деятельность, а в ночные разрушения храмов, спиливание крестов и прочие безобразия, вызывающие протесты населения и подрывающие международный авторитет страны. Необходимо, однако, отметить, что именно при Хрущеве ускорился начатый в 1944 г. процесс освобождения духовенства из мест заключения.

Приход Л.И. Брежнева к власти хоть и положил конец разнузданной антирелигиозной деятельности, однако временное послабление касалось лишь очевидных перегибов. Удар по Церкви власти нанесли ужесточением религиозного законодательства. Был принят ряд постановлений, многие из которых носили закрытый характер, существенно ограничивающих деятельность религиозных организаций. Духовенство было отстранено от административных, финансово-хозяйственных дел в религиозных объединениях. Восстанавливалось право управления религиозными объединениями органами, выбранными из числа самих верующих. Расширялась практика вмешательства государственных органов во внутрицерковные дела. Несмотря на ужесточение штрафных санкций и уголовной ответственности, массированную антирелигиозную пропаганду, религиозность населения не падала. Верующие находили все новые и новые способы участия в церковной жизни и даже отправлении религиозных обрядов. К примеру, до 60 % крещений проходили тайно. «Застой» в общественно-политической жизни сказывался и на религиозной. Назначенный в 1965 г. епископом Минским и Белорусским Антоний (Мельников) не отличался активной пастырской деятельностью. Большое значение для православия в Беларуси имело прибытие в 1978 г. на Минскую кафедру митрополита Филарета (Вахромеева).

Значительные перемены начались с 1989 г. после празднования 1000-летия Крещения Руси. В октябре этого года были возрождены Полоцкая, Могилевская и Пинская епархии, в январе 1990 г. восстановлена Гомельская и учреждена Брестская кафедры, в октябре 1991 г. учреждены Новогрудская и Гродненская, а в мае 1992 г. — Туровская и Витебская епархии. К началу 1991 г. в республике насчитывалось 609 приходов. Канонически все десять епархий на территории Беларуси входят в состав учрежденного в 1990 г. Белорусского Экзархата Русской православной церкви, имеющего административную самостоятельность и управляющегося Синодом во главе с Митрополитом Минским и Слуцким, Патриаршим Экзархом всея Беларуси Филаретом. Второе официальное наименование Белорусского Экзархата — Белорусская православная церковь. Важным шагом церковного строительства в БССР накануне учреждения Экзархата стало возобновление в 1989 г. деятельности Минской

духовной семинарии. В 1993 г. была учреждена Минская духовная академия. Кроме того, в Белорусском Экзархате активно готовят кадры церковнослужителей Минское и Витебское духовные училища при Епархиальных управлениях и столичная Школа катехизаторов.

Необходимо остановиться и на рассмотрении вопроса деятельности Белорусской автокефальной церкви. Получение независимости в 1991 г. послужило сигналом для начала деятельности автокефалистов в Республике Беларусь. За границей после Объединительного собора Белорусской автокефальной православной церкви 2002 г. под омофором митрополита Изяслава находятся 3 прихода в США, по 2 – в Канаде, Австралии и Великобритании. Вторая группа автокефалистов – это самопровозглашенная Белорусская автокефальная православная (народная) церковь во главе с Юрием Рыжим. 20 марта 2004 года была проведена хиронтия нового епископа БАПЦ Василия (Костюка). Сколько-нибудь серьезной почвы для деятельности автокефалистов нет. Белорусская православная церковь во главе с митрополитом Филаретом полностью поддерживается православными верующими.

Список литературы

1. Никольский, Н. М. История русской церкви / Н.М.Никольский. – Минск, 1990.
2. См.: Востришев, М. И. Божий избранник: Крестный путь Святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России / М.И.Востришев. – М., 1990. – С. 100–102; Корзун, М. С. Русская православная церковь. 1917–1945 годы / М.С.Корзун. — Минск, 1987. – С. 37–40.
3. См.: Платонов, Р.П. Идеологическая работа Коммунистической партии Белоруссии в годы социалистической индустриализации (1926–1929) / Р.П.Платонов. – Минск, 1964. – С. 51–53; Круглов, А.А. Развитие атеизма в Белоруссии / А.А.Круглов. – Минск, 1989. – С. 55–56.
4. Христианство в Беларуси: история и современность. – Минск, 2000.
5. Канфесіі на Беларусі. – Мінск, 1998.
6. Мартос, А. Беларусь в исторической, государственной и церковной жизни / А.Мартос. – Буэнос-Айрес, Аргентина. 1966. Репринт. – Минск, 1990.
7. Пospelовский, Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке / Д.В.Пospelовский. – М., 1995.